

**МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
Шалагина С.Н. Email: Shalagina629@scientifictext.ru**

*Шалагина Светлана Николаевна – аспирант,
кафедра гуманитарных и социальных наук,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

Аннотация: на протяжении нескольких веков ученые по-разному пытались осмыслить, наполнить содержанием феномен благотворительности в зависимости от конкретных социально-экономических и политических условий. Отсутствие единых подходов в исследовании мотивационной сферы благотворительности представляет особую актуальность. Различные аспекты благотворительной деятельности становятся предметом научного поиска ряда отечественных и зарубежных ученых.

Благотворительность изначально была связана с религиозными и этическими нормами и ментальной особенностью русского народа: единственно верное распоряжение богатством — это забота о бедных. Благотворительность и милосердие выступают как составная часть общечеловеческой морали. Отечественная социально-философская мысль рассматривает феномен христианского милосердия одним из мотивов благотворительной деятельности.

В современных условиях категории милосердия и благотворительности обретают конкретную практическую значимость как ценностные ориентиры, обладающие высоким гуманистическим статусом. Благотворительность становится одним из многих социальных институтов нашего современного общества, имеющих свою структуру, функции и механизмы развития.

Ключевые слова: феномен благотворительности, милосердие, религиозные и этические нормы, русская религиозная философия, институт гражданского общества, ценностные стандарты.

**THE MOTIVATIONAL FIELD OF CHARITY AND PHILANTHROPY.
SOME ASPECTS OF THE STUDY
Shalagina S.N.**

*Shalagina Svetlana Nikolaevna - postgraduate student,
DEPARTMENT OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES,
TYUMEN INDUSTRIAL UNIVERSITY, TYUMEN*

Abstract: for several centuries, scientists have tried different ways to comprehend, to fill the content of the phenomenon of charity and philanthropy, depending on specific socio-economic and political conditions. The lack of unified approaches to the study of the motivational field of charity and philanthropy has particular relevance. Various aspects of charitable activity become the subject of scientific search of a number of domestic and foreign scientists.

Charity was originally associated with religious and ethical norms and the mental peculiarity of the Russian people: the only true order of wealth is the care of the poor. Charity and philanthropy are an integral part of universal morality. Domestic social and philosophical thought considers the phenomenon of Christian charity as one of the motives of charitable activity.

In modern conditions, the categories of charity and philanthropy acquire concrete practical significance as value orientations with a high humanistic status. Charity becomes one of the many social institutions of our modern society, which has its own structure, functions and development mechanisms.

Keywords: charity as a phenomenon, philanthropy, religious and ethical norms, Russian religious philosophy, civil society institute, value standards.

УДК 101.1

Глобализация культурных и ценностных стандартов возрождает и воплощает в жизнь нравственно-этические и религиозные добродетели. Одни из них - милосердие и благотворительность обретают практическую значимость в общественном развитии. Отсутствие единых подходов к исследованию мотивов феномена благотворительности представляет особую актуальность. Различные аспекты благотворительной деятельности становятся предметом исследований ряда отечественных и зарубежных ученых. Русские религиозные философы конца XIX-начала XX в. В.С. Соловьев, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский попытались раскрыть социальный смысл мотивов милосердия и благотворительности через принципы христианского учения.

В.О. Ключевский писал: «Благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья: она больше нужна была самому нищелюбцу, чем нищему. Целительная сила милостыни полагалась не

столько в том, чтобы утереть слезы страждущему, уделяя ему часть своего имущества, сколько в том, чтобы, смотря на его слезы и страдания, самому пострадать с ним, пережить то чувство, которое называется человеколюбием. Древнерусский благотворитель, «христоролюбец», менее помышлял о том, чтобы добрым делом поднять уровень общественного благосостояния, чем о том, чтобы возвысить уровень собственного духовного совершенствования. Когда встречались две древнерусские руки, одна с просьбой Христа ради, другая с подаванием во имя Христа, трудно было сказать, которая из них больше подавала милостыни другой: нужда одной и помощь другой сливались во взаимодействии братской любви обоих. Вот почему древняя Русь понимала и ценила только личную, непосредственную благотворительность, милостыню, подаваемую из руки в руку, притом «отай», тайком не только от стороннего глаза, но и от собственной «шуйцы». Нищий был для благотворителя лучший богомолец, молитвенный ходатай, душевный благодетель. «В рай входят святой милостыней, - говорили в старину, - нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается». Благотворителю нужно было воочию видеть людскую нужду, которую он облегчал, чтобы получить душевную пользу; нуждающийся должен был видеть своего милостивца, чтобы знать, за кого молиться...

В силу того же взгляда на значение благотворительного дела нищенство считалось в древней Руси не экономическим бременем для народа, не язвой общественного порядка, а одним из главных средств нравственного воспитания народа, состоящим при Церкви практическим институтом общественного благонравия... Милостыня была дополнительным актом церковного богослужения, практическим требованием правила, что вера без дела мертва» [1].

М.А. Арефьев, В.Г. Баев в статье «Милосердие и благотворительность как вероучительные принципы христианской церкви» отмечают: «В отечественной социально-философской мысли проблема благотворительности как деятельности стороны феномена христианского милосердия рассматривается в контексте философии братолюбия. Она связана с такой ментальной особенностью русского народа, как предрасположенность к соборному сознанию и общинности. Соборность с древнейших времен онтологически вошла в традиции русского общественно-религиозного сознания в качестве морально-нравственной нормы...

Древнерусская теория общественного примирения - братолюбия - является формой соборного конфессионально-православного и нравственно-правового сознания. Однако традиции милосердия как осуществление идеала духовного развития складывались на Руси раньше, они составили основы благотворительности, зародившейся еще в домонгольский период.

Неверно было бы связывать возникновение благотворительности на Руси исключительно с принятием христианства. Как свидетельствуют исторические документы, славянские народы в дохристианский (языческий) период обладали высокой духовностью, человеколюбием, состраданием, стремились разделить чужое горе, помочь преодолеть беду. Эти ментальные характеристики древнеславянского этноса вошли в кровь и плоть национального характера русского народа» [2].

В монографии «Благотворительность в России и государственная политика» авторы отмечают роль благотворительности как социального института: «Благотворительность как общественная деятельность имеет важнейшее значение. Даже семантика слов «благо» и «творить» имеет сильнейшую духовно-мировоззренческую составляющую. Актуальность благотворительной деятельности как социального института сложно переоценить — это одна из форм созидательного взаимодействия между членами общества. Благотворительная деятельность выполняет важные функции как средство компенсации недостатков перераспределения общественных благ (как материальных, так и нематериальных), как способ реализации человеком духовной потребности в помощи ближнему и как важнейший инструмент самоорганизации общества...

Благотворительность изначально была связана с религиозными и этическими нормами, поэтому целесообразно рассмотреть этическую базу милосердия в разных религиях, а также способы и формы ее проявления.

Согласно христианским нормам, общим для православия, католичества и протестантизма, считается, что единственно верное распоряжение богатством — это забота о бедных (Лк. 12:33)» [3].

В статье И.В. Фроловой «Благотворительность», «призрение», «филантропия», «милосердие»: историография понятий» рассматривается история развития понятий «благотворительность», «призрение», «филантропия», «милосердия» в России с древнейших времен до наших дней: «Феномен благотворительности по-разному пытались осмыслить, наполнить содержанием представители гуманитарных наук и отдельные исследователи на протяжении нескольких веков. Среди ученых нет единого мнения о содержании понятий «призрение», «милосердие», «филантропия», «благотворительность», их роли, субъектах, начальной точки отсчета. Формы, методы, содержание деятельности институтов помощи и взаимопомощи, а также представления о них претерпели определенную трансформацию, которая зависела от конкретных социально-экономических и политических условий» [4].

А.С. Тупаева в исследовании «Образ благотворительности в информационном пространстве российских средств массовой коммуникации» отмечает что: «... благотворительность и лучшие примеры милосердия выступают как составная часть общечеловеческой морали и объединяют на ценностной основе все распространенные религиозные культуры российского общества» [5].

Цель исследования Е.Е. Степановой «Благотворительность в сфере культуры» заключается в комплексном анализе благотворительности в сфере культуры России и создании единой концепции педагогических воздействий на личность, направленных на формирование нравственных ценностей, способствующих активизации благотворительной деятельности: «Практический интерес к упомянутым проблемам вызван, прежде всего, возрождением социально-культурного феномена благотворительности в Российской Федерации после достаточно долгого советского периода в развитии нашего Отечества, когда благотворительная деятельность фактически была запрещена, поскольку государство полностью брало на себя выполнение социальной функции» [6].

Объектом исследования Н.Б. Ажнакиной «Социальное служение религиозных организаций в современной России» выступает милосердно-благотворительная деятельность религиозных организаций в условиях развивающейся системы государственной социальной работы:

«Категории милосердия и благотворительности, разработанные в широком социально-философском контексте русской религиозной философией, обретают конкретную практическую значимость для светской социальной работы и социального служения религиозных организаций в современных условиях как ценностные ориентиры, обладающие высоким гуманистическим статусом» [7].

В статье «Правовая политика в области благотворительности и ее роль в развитии гражданского общества» В.А. Журавлев выявляет: «Современная конституционная доктрина исходит из необходимости обеспечения гражданам России достойной жизни (гл. 2 Конституция РФ). Достойная жизнь – необходимое условие счастья, которое для человека с «чистой» совестью невозможно при бедности, неудовлетворенности, озлобленности окружающих...

В такой ситуации одним из эффективных путей (но не единственным) достижения достойной жизни для состоятельных и нуждающихся граждан может стать институт благотворительности, способствующий единению представителей различных социальных групп в общность – многонациональный народ Российской Федерации...

Рассматривая благотворительность как институт гражданского общества в Российской Федерации, реализующий социальную политику государства, следует обратить внимание на то, что правовая политика государства в области благотворительности в конечном счете определяет курс на улучшение благосостояния народа» [8].

В. А. Васильев в статье «Конфуций о добродетели» считает: «С точки зрения Конфуция, чтобы выйти из духовно-нравственного кризиса, нет необходимости создавать какие-либо новые правила взаимоотношений. Достаточно изучать древность как источник культуры и мудрости, обратиться к забытым традициям, добродетельным нормам общежития» [9].

Являясь ценностным ориентиром в контексте русской религиозной философии, благотворительность обретает конкретную практическую значимость в регулировании социальных отношений как институт гражданского общества.

Возрождение феномена благотворительности способствует необходимости его осознания. Мотивационная сфера благотворительности не исчерпывает представленных аспектов исследования и научного поиска.

Список литературы / References

1. *Ключевский В.О.* Добрые люди Древней Руси // Издатель: Эксмо, 2008 .
2. *Арефьев М.А.* Милосердие и благотворительность как вероучительные принципы христианской церкви / М.А.Арефьев, В.Г. Баев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, выпуск № 4. Том 2., 2011.
3. *Сулакшин С.С.* Благотворительность в России и государственная политика [Текст]: монография/ Сулакшин С.С., Бачурина Д.В. М.: Научный эксперт, 2013.
4. *Фролова И.В.* Благотворительность, «призрение», «филантропия», «милосердие»: историография понятий/ И.В. Фролова // Вестник Череповецкого государственного университета, выпуск № 2 (48). Том 2, 2013.
5. *Тупаева А.С.* Образ благотворительности в информационном пространстве российских средств массовой коммуникации: автореферат дис... кандидата социологических наук: 22.00.06. [Текст] / Тупаева А.С. Казань, 2013.
6. *Степанова Е.Е.* Благотворительность в сфере культуры: автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.05. [Текст] / Степанова Е.Е. Санкт-Петербург, 2006.

7. *Ажнакина Н.Б.* Социальное служение религиозных организаций в современной России: автореферат дис... кандидата философских наук: 09.00.11. [Текст] / Ажнакина Н.Б. Пенза, 2006.
8. *Журавлев В.А.* Правовая политика в области благотворительности и ее роль в развитии гражданского общества / В.А. Журавлев // Вестник Поволжского института управления, выпуск № 4 (49), 2015.
9. *Васильев В.А.* Конфуций о добродетели / Васильев В.А. // Социально-гуманитарные знания, 2006. № 6. С. 132-146.